

— Ты, проклятый негодяй, что, хочешь вместе с этой мерзкой шлюхой убить меня... — Линь Цзиньвэй так и не смог подняться, чувствуя, что какая-то часть его тела, вероятно, окончательно отказала. Из-за сильного гнева и нестерпимой боли его мысли спутались, лицо исказилось гримасой ярости, и он бормотал невпопад:

— Ты, проклятый негодяй, точно жаждешь моего места главы семьи Линь, а ещё презираешь меня. Слушай, пока я жив, ты никогда не займешь место главы семьи Линь...

Линь Моюй слушал его, чувствуя лишь полное недоумение, и не стал больше ничего отвечать.

В этот момент Линь Цяньцян, сжимая в руке кинжал, с силой вонзила его прямо в сердце Линь Цзиньвэя.

Глаза Линь Цзиньвэя всё еще сочились кровью, тело несколько раз дернулось, а затем он испустил дух.

Убив Линь Цзиньвэя, Линь Цяньцян повернулась к Линь Моюю, сжала губы и произнесла:

— Я убила твоего отца, ты...

Однако она не успела договорить, так как Линь Моюй её прервал.

С невозмутимым выражением лица он произнес:

— Я уже говорил, у меня нет отца.

Услышав это, Линь Цяньцян невольно вздохнула с облегчением.

И правда!

Если бы Линь Моюй действительно заботился об таком отце, он бы уже давно вмешался, а не позволил бы ей продолжать убийство.

Мо Ушуан не проявлял интереса к их делам и равнодушно произнес:

— Идем к огненному морю.

Линь Моюй также больше не обращал внимания на Линь Цяньцян, ведь её жизнь или смерть его не касались.

Что касается тела Линь Цзиньвэя, оно тоже не занимало его мысли.

Примерно через четверть часа они добрались до огненного моря.

В этот момент перед морем огня уже стояло множество людей, видимо, раздумывая, стоит ли идти дальше.

Ведь при переходе через огненное море малейшая ошибка могла привести к гибели.

Линь Моюй, глядя на бушующее пламя, прищурился и задумчиво произнес:

— Этот огонь кажется немного странным.

В тот же момент Безымянная Небесная Книга, скрытая в море сознания, передала ответ Мо

Ушуану.

Мо Ушуан с холодным выражением лица, его взгляд был подобен льду, равнодушно произнес:

— Это огонь желаний, рожденный из небесного пламени. Если человек с темными мыслями пройдет через этот огонь, он почувствует мучительную боль от сжигания страстей.

Линь Моюй нахмурился.

Мо Ушуан продолжил:

— Напротив, если человек с чистым сердцем пройдет через этот огонь, он ничего не почувствует.

Услышав это, Линь Моюй невольно повернулся к Мо Ушуану.

Мо Ушуан добавил:

— Однако этот огонь не может убить, так что можешь идти спокойно.

Линь Моюй, скривившись, сказал:

— На самом деле, мои мысли довольно темные.

Мо Ушуан бросил на него косой взгляд и произнес:

— Даже если твои мысли самые темные, ты не умрешь от этого огня.

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан равнодушно добавил:

— Максимум, что будет — это боль, из-за которой ты не сможешь идти.

Линь Моюй, глядя на Мо Ушуана, сказал:

— Может, ты просто понесешь меня на руках?

Мо Ушуан сразу отказался:

— Я не хочу тебя нести.

Линь Моюй, глядя на него, с тоской в голосе произнес:

— Ты же уже носил меня раньше.

Мо Ушуан холодно взглянул на него и сказал:

— Именно потому, что я уже носил тебя, теперь не хочу делать это снова.

Линь Моюй невольно удивился и спросил:

— Почему?

Мо Ушуан с предельной прямоотой ответил:

— Ты слишком тяжелый.

Линь Моюй потерял дар речи.

Пока они разговаривали, некоторые уже начали вступать в огонь желаний, но вскоре раздались душераздирающие крики.

Линь Моюй невольно дернулся, чувствуя, что его ждет еще более ужасная участь.

Ведь он хорошо знал свой характер.

Сказать, что у него нет темных мыслей, было бы абсолютной ложью.

Он мастер притворства.

Никто не знал его лучше, чем он сам.

Крик за криком разносились вокруг, вызывая мурашки по коже.

Мо Ушуан повернул голову к Линь Моюю и спросил:

— Пойдем?

Линь Моюй несколько раз дернул бровью, руки в рукавах непроизвольно сжались в кулаки, и он кивнул:

— Пойдем!

В этот момент сзади раздались два знакомых голоса.

— Молодой господин, господин Мо! — Это был голос Ю Сяоаня, который выглядел очень изможденным, с несколькими ранами на лице.

— Наконец-то догнали вас, — вздохнул Мо Куаньюнь. На его теле также были раны, и он выглядел довольно потрепанным.

Мо Ушуан и Линь Моюй обернулись и посмотрели на них.

— Вы, ребята, просто невероятны, на вас даже царапины нет, — глядя на них, Мо Куаньюнь не смог сдержать зависти. — И даже волосок не сдвинулся.

— Молодой господин, господин Мо, вы собираетесь пройти через огненное море? — спросил Ю Сяоань.

— Угу, — кивнул Линь Моюй. — Раз уж вы догнали нас, давайте вместе.

— Хорошо! — Ю Сяоань не смог сдержать волнения. — Ради молодого господина и господина Мо я сделаю все, чтобы пройти это испытание.

Чтобы продолжать защищать любовь между молодым господином и господином Мо, он должен был приложить еще больше усилий.

— Пошли! — сказал Линь Моюй, протянул руку и подтянул Мо Куаньюня к себе, а затем толкнул его прямо в огонь желаний.

— Линь Моюй, ты... ах... — Мо Куаньюнь не успел закончить, как почувствовал странную боль по всему телу и невольно вскрикнул.

— Молодой господин, он... — Ю Сяоань был шокирован.

— Ты тоже иди, — Линь Моюй сказал Ю Сяоаню.

— Есть! — Ю Сяоань сглотнул и медленно вошел в огонь желаний. Он хотел использовать ци, чтобы противостоять пламени, но обнаружил, что его ци не может защитить его от боли, вызванной огнем. Однако боль была не слишком сильной, просто странное чувство дискомфорта.

Что-то вроде желания выплеснуть что-то, но не имея возможности это сделать.

Просто было невыносимо.

Окружающее пламя не причиняло вреда его телу, но вызывало дискомфорт.

Подняв взгляд на Мо Куаньюня впереди, он заметил, что тот больше не кричал, но его выражение лица было странным, а щеки слегка покраснели.

Увидев их реакцию, Линь Моюй слегка приподнял бровь и с улыбкой сказал:

— Похоже, их мысли не слишком темные.

По сравнению с другими практикующими, состояние Мо Куаньюня и Ю Сяоаня было просто отличным.

— Ты пойдешь или нет? — холодо взглянул на Линь Моюя Мо Ушуан.

— ...Пойду! — Линь Моюй с мукой на лице решился и начал двигаться вперед. В тот же момент его тело оказалось окружено огнем желаний.

Хотя в тот момент Линь Моюй почувствовал, что все его тело испытывает дискомфорт и мучительную боль, он все же не закричал.

Когда тело Линь Моюя погрузилось в огонь желаний, Мо Ушуан тоже начал действовать.

Когда пламя окружило тело Мо Ушуана, Линь Моюй невольно обернулся, чтобы посмотреть на него.

Мо Ушуан оставался спокойным и невозмутимым, даже не моргнув.

Линь Моюй, глядя на Мо Ушуана, с трудом сдерживая дискомфорт, спросил:

— Ты что-нибудь чувствуешь?

Мо Куаньюнь и Ю Сяоань впереди также обернулись, чтобы посмотреть на Мо Ушуана.

Мо Ушуан без выражения ответил:

— Ничего не чувствую, все нормально.

Все промолчали.

Мо Ушуан больше не обращал на них внимания, его выражение было холодным, как вода. Он шел вперед, не глядя по сторонам, его белые одежды слегка развевались, а волосы развевались на ветру, словно он спокойно шел сквозь облака.

Линь Моюй стиснул зубы и поспешил за Мо Ушуаном.

Шаги Мо Ушуана были такими же, как обычно, но скорость Линь Моюя становилась все медленнее.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань тоже отставали.

Они просто не могли угнаться за скоростью Мо Ушуана.

— Почему он ничего не чувствует? — невольно пробормотал Мо Куанъюнь.

— Потому что у него нет темных мыслей, — с горькой улыбкой ответил Линь Моюй. — Это огонь желаний, и если человек с темными мыслями соприкоснется с этим пламенем, он почувствует мучительный дискомфорт.

— Похоже, твои мысли тоже довольно темные, — невольно повернулся к Ю Сяоаню Мо Куанъюнь.

— Ты разве не такой? — фыркнул Ю Сяоань.

<http://bllate.org/book/16568/1513351>